

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-1-27-39

УДК 291 + 297

Содержание статьи

Информация о статье

*М. В. Кирчанов*¹

Введение
Ислам Нусантары и проблемы отношений уммы и светских элит
Национализм и ислам в Индонезии: от антиколониализма к попыткам деарабизации ислама
Националистическая критика исламизма как условие инструментализации ислама элитами
Заключение

Поступила в редакцию: 21.02.2025
Передана на рецензию: 25.02.2025
Получена рецензия: 15.03.2025
Принята в номер: 25.03.2025

Национализм и ислам в Индонезии. Исламисты и националисты в условиях политических преобразований

Воронежский государственный университет;
maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Аннотация. В статье дан анализ проблем современной и актуальной истории отношений между индонезийским гражданским светским национализмом и политическим исламом. Рассмотрены принципы, предложенные в междисциплинарной историографии, что позволяет интерпретировать и анализировать национализм и ислам как политические и идеологические конструкторы, востребованные современным обществом и политическими элитами Индонезии. Проанализированы: 1) проблемы участия сторонников политического ислама в развитии национализма; 2) роль политического ислама и его вклад в развитие концепции ислама Нусантары как формы национализированного ислама; 3) противоречия между сторонниками светского национализма и политического ислама через призму различного видения модели государственного развития Индонезии и различного понимания ислама, основанного на его традиционном или модернистском видении. Традиционное восприятие ислама формирует образ верующих как универсальной уммы, которая не соотносится с современными политическими и этническими нациями, в то время как индонезийский национализм является фактором национализации ислама, представленной концепцией ислама Нусантары. Показано, что: 1) современная стабильность и воспроизводство политической модели Индонезии невозможны без сотрудничества светских и мусульманских националистов; 2) современные отношения между исламом и национализмом являются неравноправными, так как светская националистическая идеология доминирует, а роль политического ислама является второстепенной и подчиненной; 3) страхи и фобии светских политических элит перед угрозой исламизации стимулируют попытки национализации ислама в Индонезии, которые проявляются в стремлении сократить арабское влияние и в большей степени учитывать региональные культурные и этнические особенности страны.

Ключевые слова: Индонезия, политический ислам, национализм, умма, нация, идеологические противоречия.

---

¹ *Максим Валерьевич Кирчанов* – доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран и кафедры истории зарубежных стран и востоковедения Воронежского государственного университета, доктор исторических наук.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-1-27–39

UDC 291 + 297

Content of the article

Information about the article

*M. V. Kyrchanoff*²

Introduction.
Islam Nusantara and the problems of relations between the Ummah and secular elites.
Nationalism and Islam in Indonesia: from anti-colonialism to the attempts to desecarize Islam.
Nationalist criticism of Islamism as a condition for the instrumentalization of Islam by elites.
Conclusion.

Received: 21.02.2025
Submitted for review: 25.02.2025
Review received: 15.03.2025
Accepted for publication: 25.03.2025

Nationalism and Islam in Indonesia. Islamists and Nationalists under Political Instability

Voronezh State University; maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Abstract. The aim of the article is to analyse the problems of modern and current history of relations between Indonesian civil secular nationalism and political Islam. The article is based on the principles proposed in interdisciplinary historiography, which allows to interpret and analyse nationalism and Islam as political and ideological constructs of modern society and the political elites of Indonesia. The author analyses: 1) the problems of participation of political Islam in the development of nationalism, 2) the role of political Islam and its contribution to the development of the concept of Islam of Nusantara as a form of nationalised Islam, 3) the contradictions between supporters of secular nationalism and political Islam through the prism of different visions of the model of state development of Indonesia and different understandings of Islam based on its traditional or modernist visions. The article shows that the traditional perception of Islam forms the image of believers as a universal Ummah, which does not correlate with modern political and ethnic nations, while Indonesian nationalism is a factor in the nationalisation of Islam, represented by the concept of Islam Nusantara. It is assumed that political Islam and nationalism, despite the contradictions between them, significantly influence the developments in modern Indonesian society. The article shows that: 1) modern stability and reproduction of the political model of Indonesia is not conceivable without cooperation between secular and Muslim nationalists, 2) modern relations between Islam and nationalism are unequal, since secular nationalist ideology dominates, while the role of political Islam is a secondary and subordinate one, 3) fears and phobias of secular political elites before the rising threat of Islamization stimulate the attempts to nationalize Islam in Indonesia and reduce Arab influence, building upon the regional cultural and ethnic characteristics of the country.

Keywords: Indonesia, political Islam, nationalism, Ummah, nation, ideological contradictions.

Введение

В Индонезии конкуренция между двумя политическими идеологиями и течениями – национализмом и исламизмом – актуализировала проблему отношений между ними в этом регионе в первой четверти XXI века. Представляется целесообразным в свете существующих тенденций в России и мире проанализировать

---

² *Maksym Valer'evich Kyrchanoff* – Dr. Sc. (History), associate professor at the Department of Regional Studies and the Economy of Foreign Countries and the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Voronezh State University.

усилия светских политических элит и гражданского национализма по национализации ислама в Индонезии. Под национализацией ислама понимаются стратегии политических и интеллектуальных элит Индонезии, направленные на сокращение арабского влияния (что оправдывается необходимостью борьбы с терроризмом и профилактики экстремизма) и параллельную актуализацию региональных социальных и культурных особенностей ислама, в основе которых лежат умеренность и признание композитарной (многосоставной) структуры общества. С этой целью рассмотрим: 1) основные особенности и направления описанной модели; 2) концепцию «ислам Нусантары» как форму индонезийского ислама; 3) процесс деарабизации ислама в Индонезии как часть политики ослабления арабского влияния; 4) возможные перспективы сближения ислама и светского националистического дискурса в контекстах развития национализма.

Методологически статья опирается на достижения современной междисциплинарной историографии национализма, которая воспринимает его как сложное и многоуровневое явление, возникшее в результате процессов политической, социальной и экономической модернизации общества [30, с. 3–8]. Последняя в историографии воспринимается как совокупность мер и усилий элит, направленных на институционализацию ислама Нусантары как национальной формы ислама. Такие процессы и трансформации, вероятно, следует анализировать через призму интерпретационных моделей, которые были предложены в первой половине 1980-х годов в англо-американской историографии [5, с. 3–5; 42, с. 9–11]. Концепт ислама Нусантары можно воспринимать как одну из сконструированных традиций, интерпретируя само явление как процесс националистического воображения, которое ведет к институционализации сообществ.

Ислам Нусантары и проблемы отношений уммы и светских элит

Если во второй половине XX века мусульманские интеллектуалы в Индонезии полагали, что развитие национализма в перспективе может привести к ашабии [2, с. 83], т. е. разрыву отношений между народами [29, с. 100–101], исповедующими ислам, то в первой четверти XXI века политические элиты, наоборот, взяли курс на большую интеграцию ислама в сложившуюся политическую культуру, важным элементом которой является светский национализм. Последняя стимулировалась рядом факторов, включая объективные опасения территориальной дезинтеграции после падения авторитарного режима [7, с. 104–105], и пониманием того, что снятие ограничений для политической организации мусульман может привести к их радикализации. В качестве альтернативы последней позиционировалась интеграция ислама в светский режим.

Подобные попытки вызвали определенные ассоциации со стороны представителей консервативного течения в исламе, которые были склонны видеть в доминировании светских элит и в идеологии политического национализма отступление от норм ислама, так как политика последних воспринималась ими как попытка разделения уммы по национальному признаку. Эти тенденции в современной истории ислама в Индонезии стали следствием начала Реформации в 1998 г., которая поставила политические элиты перед фактом, что ислам не только имеет свой дискурс [22, с. 31–33], но и в состоянии его продвигать и оппонировать светским идеологиям.

Активизация политического ислама как альтернативы национализму стимулировалась тем, что «национализм столкнулся с трудными вызовами... процесс глобализации и расширение свободной торговли привели к тому, что Индонезия как национальное государство начало казаться бессильным. Государственная власть ослабевала и многие государственные органы оказались во власти рынка. Государство рассматривалось только как арбитр или вообще как посредник, предложенный

рынком» [40, с. 4], что автоматически актуализировало роль и важность идеологий, которые в рамках предшествующего авторитарного режима подвергались намеренному вытеснению на периферию политического процесса.

Отношения между националистами и сторонниками политического ислама имеют принципиальное значение, т. к. от них в значительной степени зависят безопасность и стабильность индонезийской государственности. Стабильность последней связывается как с особенностями ислама в Индонезии, так и с приверженностью религиозных лидеров идеям национализма, что определяет особенности ислама Нусантары [2, с. 73], который, по мнению экспертов, не предусматривает никаких противоречий между религией и национальностью [3], продвигая «сочетание теологических исламских ценностей с ценностями местных традиций, культуры и обычаев страны» [11, с. 128].

Ислам Индонезии начал отличаться от ислама в других странах в результате «культурного взаимодействия, контекстуализации, индигенизации и вернакуляризации универсального ислама с социальными, культурными и религиозными реалиями в Индонезии», что актуализировало особый вариант «ортодоксальности», ставшей основой новой «глобальной исламской цивилизации» [11, с. 129]. Ислам Нусантары стал «результатом диалектики между шариатом и местной реальностью и культурой» [11, с. 129], развиваясь как реакция на исламизм, который в «неарабском мире развивался непоследовательно по отношению к этнической идентичности и в направлении политической реконструкции национальных связей с исламом, а не по этнолингвистическому признаку» [34, с. 46]. Продвижение ислама Нусантары убеждает индонезийских интеллектуалов в том, что ислам в принципе неотделим от арабской культуры, но арабская культура не всегда синонимична исламу [3], т. к. в Индонезии ислам активно пересекается с региональными этническими культурами. Этничность не подвергалась маргинализации и стигматизации, что вело к синтезу националистического и исламского дискурсов в условиях «более широкой исламизации общества» [25] в сравнении с предшествующим режимом «нового порядка».

Национализм и ислам в Индонезии: от антиколониализма к попыткам деарабизации ислама

Националистическая риторика в современном политическом и интеллектуальном дискурсе Индонезии сочетается с антиколониальной, так как «ислам никогда не недооценивал важность национальных ценностей» [12, с. 54]. Интеллектуалы периодически рефлексиируют относительно той травмы, которую общество получило в период голландского колониализма. Через призму антиколониальной риторики может оцениваться и ислам Ближнего Востока.

Индонезийскими экспертами признается, что отношения между местной элитой с западным образованием и улемами Мекки и Медины привнесли интересную динамику [21] в развитие индонезийской культуры, но арабское культурное присутствие воспринимается как источник проблем, поскольку ислам в формах, практикуемых в арабских странах, не соотносится с социальными реалиями Индонезии. Ислам Ближнего Востока в современном индонезийском интеллектуальном дискурсе воспринимается негативно. Арабизация рассматривается как «процесс идентификации себя с ближневосточной культурой, лишая нас наших собственных культурных корней» [11, с. 129].

Политические элиты склонны оперировать именно националистическими категориями, настороженно воспринимая ислам Ближнего Востока, который в их видении не просто является арабским, он ассоциируется с «арабской традицией невежества» [9, с. 6], которая, по их мнению, чужда социальным реалиям

индонезийского общества и ислама Нусантары. Он в свою очередь воспринимается одновременно как та форма ислама, которая в максимальной степени соотносится с социальными и культурными реалиями Индонезии, позволяя эффективно противостоять радикальным тенденциям [8, с. 125], привносимым с Ближнего Востока.

В вину последнему, как правило, ставится то, что он «отверг исламскую идентичность, потому что существует только один ислам, а именно ислам, которому учил Пророк» [36, с. 63]. Ведущие индонезийские богословы не высказывают никаких сомнений и возражений относительно вклада Пророка. Они, тем не менее, подвергают последовательной критике мусульман Индонезии, практикующих ислам в ближневосточной версии. Их обвиняют в симпатии радикалам, воспринимая умму как чрезмерно универсальное и инклюзивное образование [26], которое в глазах элит небезопасно, так как претендует на статус политической нации.

Такие мусульмане подвергаются осуждению и определяются как неблагодарные люди, которые не ценят мирный и толерантный ислам [10]. Мусульмане, не практикующие ислам Нусантары, воспринимают веру как самодостаточную систему, которая регулирует не только ибадат, вопросы поклонения, но и муамалат, социальные отношения [4]. Муамалат и ибадат сторонниками ислама Нусантары соотносятся с национализмом. Они полагают, что националистический дискурс в сфере политики был исторически характерен для ислама.

Тенденции к интеграции националистического и исламского дискурсов усиливаются в условиях функционирования демократии в Индонезии, в рамках которой стала возможной широкая пропаганда ислама, направленная в т. ч. и на исламизацию права. В индонезийской историографии подчеркивается, что консервативные исламские движения получили широкую свободу для распространения исламской политической идеологии, такой, как идея соблюдения исламского права [24]. По мнению Муфайзина, «ислам имеет долгий опыт развития национализма, создавшего национальное государство. Медина стала государством, основанным пророком Мухаммедом, фактически было первым национальным государством в мире» [27, с. 44]. Национализм интерпретируется как политические убеждения и действия, направленные на радикальное изменение статуса Индонезии как колонизированной нации в направлении независимости [28].

Попытка интеграции ислама в секулярный политический дискурс, в значительной степени основанный на гражданском национализме, со стороны как светских, так и мусульманских интеллектуалов стала результатом осознания ими того, что политика секуляризации и модернизации, проводимая ранее, дала крайне ограниченный эффект, т. к. ценности ислама не утратили своего значения, а восприятие индонезийцев не как граждан унитарной Индонезии, как верующих, принадлежащих к умме, является угрозой как национализму, так и существующему режиму. Элиты полагают, что исламский радикализм не является выбором только социальных низов [1, с. 88], он пользуется поддержкой и представителей среднего класса с относительно высоким образовательным цензом, которые вместо светского и формально современного национализма сделали выбор в пользу исламизма.

Национализм его сторонниками воспринимается как исключительно правильный, что позволяет им критиковать арабский национализм, который основан на принципах секуляризма и недружелюбен к религии [10]. Он продвигает идеи унитарной государственности, основанной на гражданской идентичности и политическом единстве [32, с. 10], что не всегда находит понимание со стороны мусульманских политиков, для которых разделение уммы на нации кажется чуждым, хотя реалии уммы и государства-нации коррелируются [26], но не совпадают.

Мусульманские интеллектуалы подчеркивают уникальность ислама, фактически признавая, что ислам содержит учения, которые явно выступают против важнейших элементов национализма [39]. Принципы ислама наиболее последовательными националистами могут восприниматься как угроза одному из центральных принципов современной государственности Индонезии «Bhinneka Tunggal Ika», т. к. единство нации может подменяться принадлежностью к умме [17].

Политический аналитик Ахмад Муртафи Харис указывает на то, что «некоторые исламские группы не смогли принять идею нации, поскольку она призывает к лояльности и преданности стране, в то время как есть те, кто считают, что лояльность должна быть только к исламу и ничему более: «Любите во имя Аллаха, ненавидьте ради Аллаха и будьте верными Аллаху» [14]. Активность сторонников такой точки зрения содействует тому, что «исламистская идеология становится очень враждебной национализму, т. к. она отвергает национальное государство в пользу “уммы” и претендует на универсальную модель правления» [34, с. 46].

Националистическая критика исламизма как условие инструментализации ислама элитами

Усиление исламской альтернативы воспринимается как чрезвычайно нежелательное. Спустя более шести десятилетий после обретения независимости индонезийское общество оказывается не в состоянии в полной мере преодолеть травму колониализма, что актуализирует антиколониальную риторику в националистическом и в мусульманском дискурсах, а также в среде госслужащих. Если на современном Западе «для большинства националистических групп религия является лишь символом, а не основной мотивацией группы» [13, с. 129], то политический опыт современной Индонезии указывает на то, что, несмотря на тенденции секуляризации, ислам, сохранивший в процессе исторического развития свои уникальные особенности и характеристики, остался среди основных маркеров определения идентичности – этнической и политической.

В рамках современного интеллектуального пространства Индонезии распространены сравнения ислама и национализма. Выбирая между двумя этими мировоззренческими системами, индонезийские эксперты склонны подчёркивать универсальность ислама [16], указывая на ограничения национализма из-за попыток строительства государства-нации. Так, в феврале 2018 г. Зайнул Маджди, известный как Туан Гуру Баджанг, губернатор Западной Явы, выступил с лекцией «Укрепление националистических ценностей в исламских исследованиях» [18; 19]. В 2021 г. заместитель председателя Регионального руководства Мухаммадии Восточной Явы профессор Ахмад Джайнури подчеркивал, что все исламские страны вели борьбу за независимость с сильным духом национализма [28].

Признавая универсальность ислама в целом, индонезийские политики все же склонны подчеркивать опасность транснациональности ислама, так как идеологии, привнесенные в Индонезию с арабского Ближнего Востока, чужды индонезийскому исламу. В рамках такой политической логики последовательной идеологической критике подвергается аргументация противников национализма. Светские эксперты категорически не согласны с идеей исламистов, что защита национализма не имеет доказательств, в то время как защита ислама имеет четкие основания. Это заявление появилось из-за того, что они верят в систему халифата, полагая, что демократия не соотносится с исламом и должна быть отвергнута, так как национализм не происходит от ислама [15]. Национализм позиционируется как социальная и политическая панацея от радикализма [33], соотносимого с арабским миром.

Исламский радикализм, направленный на создание исламского государства, отчасти обусловлен отсутствием любви к Индонезии, что связано с неспособностью

объединить любовь к Родине и религию одновременно [35]. Поэтому ближневосточный ислам, соотносимый аналитиками и экспертами с арабизмом, воспринимается в качестве чуждой и ложной альтернативы для мусульман Индонезии. Последние, как полагает С. Ариф, не нуждаются в арабском влиянии, так как принципов панчасилы вполне достаточно [6]. По мнению ряда экспертов, с принятием панчасилы фактически больше не существует проблемы между исламом и национализмом, поскольку панчасила – это форма религиозного национализма, особенно – в первом принципе – в вере в Единого Всемогущего Бога, который отражает религиозный национализм. Панчасила – это реализация религиозного национализма. Так что проблема фактически решена [31].

Учитывая гетерогенность современного общества Индонезии, глубину модернизационных процессов и секуляризации, специфику в исламских практиках, ислам воспринимается не как антипод национализма, а как вызов, который ставит под угрозу саму индонезийскую модель развития. Исламизация, как полагает Р. Сапутра, «будет противоречить мультикультурному состоянию индонезийского общества, поскольку создание исламского государства вызовет отказ от признания терпимости в отношении религиозного и культурного разнообразия» [37, с. 367]. Однако и в этой ситуации большинство представителей интеллектуального сообщества в современной Индонезии склонны искать компромисс между ценностями уммы и принципами национализма.

Представители современной политической и научной элиты в своем восприятии национализма исходят из того, что ислам и национализм исторически не противоречат друг другу, но находятся в состоянии взаимной зависимости, концептуально фактически совпадая. Более того, подчеркивается, что индонезийская повестка дня – это исламская повестка [19], хотя некоторыми интеллектуалами дихотомия «ислам» – «национализм» ставится под сомнение. Например, Муфайзин полагает, что «дух национализма в форме секуляризма, который требует строгого разделения между религией и политикой, противоречит исламским принципам» [27, с. 44]. Бьянто подчеркивает, что если вы понимаете суть национализма, то он учит, что все граждане любят свою родину, гордятся своей страной и готовы идти на жертвы ради чести и достоинства своей нации [28].

По мнению индонезийских государственных служащих, правильным национализмом является тот, в основе которого лежат не только светские идеи, но и ценности религии. Мусульмане, по мнению З. Маджди, не должны молчать, когда сталкиваются с национальными проблемами [18], а на то, чтобы верующие были националистами, дает санкцию Коран. Муфайзин, например, полагает, что «понятие национализма широко выражено в основных источниках исламского учения, которыми являются аяты Корана и хадисы Пророка» [27, с. 42].

Официальный дискурс в Индонезии основан не только на панчасиле, но и на уверенности в том, что отношения между исламом и национализмом являются успешным примером того, как религия может сосуществовать с национализмом в гетерогенной стране. Ислам сыграл важную роль в истории Индонезии и продолжает оставаться неотъемлемой частью индонезийской национальной идентичности [19]. Однако при этом роль ислама постепенно сокращалась, подвергаясь маргинализации [20, с. 109–111] в общественном и политическом дискурсе, чему содействовала как секуляризация в целом, так и стремление элит к секьюритизации политического пространства и культуры путем ослабления радикалов, что отражалось и на исламе в целом.

Активность радикальных групп оказала самое негативное влияние на развитие отношений политического ислама и национализма, т. к. фактически вела к стигматизации мусульман в глазах светских элит, чему содействовали действия

радикалов [38, с. 3]. Развивая идеи взаимозависимости национализма и ислама, современные индонезийские эксперты полагают, что ислам не запрещает гражданам любить Родину, но негативно относится к руководству страной с помощью национализма, но без принятия исламских правил [41]. Применение такой стратегии позволяет современной Индонезии оставаться оазисом плюрализма, образцовой мусульманской страной, так как индонезийская версия демократии не только опровергает миф о том, что ислам и демократия несовместимы, но и демонстрирует, как исламом можно управлять и поддерживать в современном национальном государстве [25].

Опыт Индонезии свидетельствует о возможности примирения принципов национализма и ценностей уммы в государстве, которое не только стремится быть национальным, но и достигло определенных успехов, что привело к некоторым социальным и культурным метаморфозам. В этой ситуации становится заметным конфликт между исламистскими группами, которые поощряют традиционное религиозное образование и исламское право, подчеркивая глобальную исламскую идентичность, и их оппонентами, представленными националистами, которые модернизировали школы, секуляризовали законы и сделали упор на национальную идентичность [23]. Именно последняя сторонниками радикального ислама воспринимается как отступление от его норм, что и вызывает с их стороны критику национализма.

Заключение

В Индонезии ислам фактически является второстепенным политическим фактором и подчиненным союзником светского национализма несмотря на то, что большинство населения исповедует эту религию. Эта ситуация стала следствием того, что светские политические элиты активно и эффективно зачищают политическое пространство от радикальных исламистских фундаменталистов. Следствием проведения такой политики стало запрещение крупнейших исламистских организаций и групп. Последнее позволило элитам более активно продвигать идеи национализации ислама, что получило развитие в форме концепции «ислама Нусантары», под которым понимается индонезийская версия ислама, сочетающая собственно исламские традиции и доисламские этнические культурные особенности населения Индонезии. Власти стремятся ослабить арабское влияние, которое соотносится ими с угрозами исламского радикализма и экстремизма.

Такие попытки мы можем интерпретировать как форму деарабизации международного исламского интеллектуального дискурса. Тенденции к интеграции ислама в сложившийся механизм отношений между уммой и светским государством в Индонезии свидетельствуют об относительно успешной адаптации ислама к политическим, культурным и социально-экономическим реалиям. В такой ситуации любые несистемные исламские группы будут подвергаться маргинализации, в то время как лояльные группы мусульманских интеллектуалов, которые разделят концепцию ислама Нусантары, фактически будут содействовать национализации ислама, в дальнейшем определяя основные векторы и траектории развития ислама в этой крупнейшей мусульманской стране Юго-Восточной Азии.

Литература

1. Другов, А. Ю. Религиозная ситуация в Индонезии – национализм против радикального ислама / А. Ю. Другов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. № 5. – С. 84–101.
2. Afifi, E. Islam Nusantara: Islam & Nasionalisme / E. Afifi // Al-Kainah. 2022. Vol. 1, no. 1. – Pp. 73–91.

3. Ahmad, R. Nusantara Islam: Seeking a New Balance in the Muslim World / R. Ahmad // Hudson Institute. 2022. January 20. – URL: <https://www.hudson.org/human-rights/nusantara-islam-seeking-a-new-balance-in-the-muslim-world>
4. Ali-Fauzi, I. Nationalism and Islamic Populism in Indonesia / I. Ali-Fauzi // Heinrich Böll Stiftung. 2018. May 16. – URL: <https://th.boell.org/en/2018/05/16/nationalism-and-islamic-populism-indonesia>
5. Anderson, B. Imagined communities / B. Anderson. – London: Verso, 1983. – 224 p.
6. Arif, S. Islam, Pancasila, dan Deradikalisasi / S. Arif. – Jakarta: PT Elex Media Komputindo, 2018. – 255 hlm.
7. Aspinall, E. The break-up of Indonesia? / E. Aspinall, M. T. Berger // Third World Quarterly. 2001. Vol. 22, no. 6. – Pp. 1003–1024.
8. Azisi, A. M. Islam Nusantara / A. M. Azisi // Empirisma. 2020. Vol. 29, no. 2. – Pp. 123–136.
9. Aziz, A. Chieftdom Madinah: salah paham negara Islam / A. Aziz. – Jakarta: Pustaka Alvabet, 2011. – 424 hlm.
10. Azyumardi, A. Nasionalisme Indonesia beda dari Timur Tengah / A. Azyumardi // Antara. 2018. Juli 31. – URL: <https://www.antaraneews.com/berita/731838/azyumardi-nasionalisme-indonesia-beda-dari-timur-tengah>
11. Faisal F. Islam Nusantara and The Essence of Islam // Jawi Journal. 2018. Vol. 1, no. 1. – Pp. 125–146.
12. Fitri, H. T. Islam dan nasionalisme / H. T. Fitri // At-Tabayyun. 2022. Vol. 4, no. 1. Pp. 45 – 56.
13. Hairiyah H. Islam dan Nasionalisme // Jurnal Hukum Kenegaraan dan Politik Islam. 2022. Vol. 2, no 1. – Pp. 125–143.
14. Haris, A. M. Islam dan Korelasinya dengan Ideologi Lain / A. M. Haris // Nahdlatul Ulama. 2022. Juni 5. – URL: <https://www.nu.or.id/opini/islam-dan-korelasinya-dengan-ideologi-lain-4-nasionalisme-arab-VJjyG>
15. Haris, A. M. Nasionalisme Bagian dari Nilai-Nilai Islam / A. M. Haris // Nahdlatul Ulama Online. Oktober 19. – URL: <https://www.nu.or.id/balitbang-kemenag/nasionalisme-bagian-dari-nilai-nilai-islam-bo3IU>
16. Hidayat, R. Nasionalisme dalam Bingkai Islam / R. Hidayat // SMP IT Insan Kamil Magelang. 2022. April 14. – URL: <https://www.smpitinsankamilmagelang.sch.id/berita/detail/422967/nasionalisme-dalam-bingkai-islam/>
17. Ilahi, M. Nasionalisme dalam bingkai pluralitas bangsa / M. Ilahi. Yogyakarta: Ar-Ruzz Media, 2012. – 176 hlm.
18. Islam dan nasionalisme di Indonesia: sejarah dan perkembangannya // Sarung Atlas. 2023. Jctiber 26. – URL: <https://www.sarungatlas.co.id/post/article/islam-dan-nasionalisme-di-indonesia-sejarah-dan-perkembangannya>
19. Islam dan nasionalisme itu menyatukan, bukan membenturkan. – URL: <https://diskominfotik.ntbprov.go.id/post/islam-dan-nasionalisme-itu-menyatukan-bukan-membenturkan4.html>
20. Karim, M. A. Islam dan Kemerdekaan Indonesia / M. A. Karim. – Yogyakarta: Sumbangsih Press, 2005. – 130 p.
21. Kebangkitan Nasionalisme Indonesia di Tangan Islam // Republika. 2015. August 23. – URL: https://www.republika.co.id/berita/ntj73s1/kebangkitan-nasionalisme-indonesia-di-tangan-islam#google_vignette
22. Kersten, C. Berebut wacana: pergulatan wacana umat Islam Indonesia Era Reformasi / C. Kersten. – Bandung: Mizan, 2018. – 366 hlm.

23. Kuru, A. T. Apa yang saya alami di Malaysia menunjukkan bagaimana agama dapat menyatu dengan nasionalisme populis untuk membungkam perbedaan pendapat / A. T. Kuru // *The Conversation*. 2024. Mars 15. – URL: <https://theconversation.com/apa-yang-saya-alami-di-malaysia-menunjukkan-bagaimana-agama-dapat-menyatu-dengan-nasionalisme-populis-untuk-membungkam-perbedaan-pendapat-224914>
24. Kustiawan, M. T. Islamic leadership contestation: exploring the practices of conservative Islamic movements in Indonesia / M. T. Kustiawan, M. Rasidin, D. Witro, D. Busni, M. L. Jalaluddin // *Jurnal Ilmiah Islam Futura*. 2023. Vol. 23, no. 2. – Pp. 196–217. – URL: <https://jurnal.ar-raniry.ac.id/index.php/islamfutura/article/view/14938>
25. Madinier, R. Indonesia: A Delicate Balance Between Muslim Orthodoxy and Nationalism / R. Madinier // *Orient XXI*. 2023. April 28. – URL: <https://orientxxi.info/magazine/indonesia-a-delicate-balance-between-muslim-orthodoxy-and-nationalism,6416>
26. Mohammed, H. Umma and the nation-state: dilemmas in refuge ethics / H. Mohammed, R. Jureidini // *International Journal of Humanitarian Action*. 2022. Vol. 7. – URL: <https://jhumanitarianaction.springeropen.com/articles/10.1186/s41018-022-00124-z>
27. Mufaziz M. Nasionalisme dalam Perspektif Alquran dan Hadits // *Al-Insiyroh*. 2019. Vol. 5, no. 1. – Pp. 40–56. – URL: <https://doi.org/10.35309/alinsiyroh.5i1.3396>
28. Muhammadiyah, S. Islam Akar Nasionalisme Indonesia / S. Muhammadiyah // *Suara Muhammadiyah*. 2021. Januari 8. – URL: <https://web.suaramuhammadiyah.id/2019/08/17/islam-akar-nasionalisme-indonesia/>
29. Nasir M., Saiffuddin, Cinta tanah air dan nasionalisme perspektif hadits // *Al-Bayan*. 2020. Vol. 3, no. 1. – Pp. 98–109.
30. *Political Islam in a Time of Revolt* / eds. F. Izquierdo Brichs, J. Etherington, L. Feliu. – London – New York: Palgrave Macmillan Cham, 2017. – 280 p. – URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-52833-5>
31. Prawira, A. Tidak Ada Pertentangan antara Agama dan Nasionalisme / A. Prawira // *Sindo News*. 2018. Agustus 3. – URL: <https://nasional.sindonews.com/berita/1327352/12/tidak-ada-pertentangan-antara-agama-dan-nasionalisme>
32. Pureklolon, T. Nasionalisme: supremasi perpolitikan negara / T. Pureklolon. – Jakarta: Gramedia Pustaka Utama., 2017. – 356 hlm.
33. Rizki, F. A. Membangun Nasionalisme Generasi Muda / F. A. Rizki // *Nahdlatul Ulama Online*. 2019. April 9. – URL: <https://nu.or.id/opini/membangun-nasionalisme-generasi-muda-6mee1>
34. Roy, O. Islamism and Nationalism / O. Roy // *Pouvoirs*. 2003. No. 104. – Pp. 45–53. – URL: <https://droit.cairn.info/journal-pouvoirs-2003-1-page-45?lang=en&tab=texte-integral>
35. Rozali, A. Penting Terus Menanamkan Nasionalisme Sejak Dini pada Anak / A. Rozali // *Nahdlatul Ulama Online*. 2021. Maret 28. – URL: <https://nu.or.id/nasional/penting-terus-menanamkan-nasionalisme-sejak-dini-pada-anak-PZTPd>
36. Saputra, A. Filsafat Islam Nusantara dan manifestasi kearifan local / A. Saputra, S. Perkasa // *Journal of Law and Nation*. 2023. Vol. 2, no. 2. – Pp. 60–69. – URL: <https://joln.org/index.php/joln/article/view/25>
37. Saputra R., Amin A. Antitesis dalam memaknai nasionalisme: kontestasi antara Islam dan kebangsaan // *Kontemplasi*. 2021. Vol. 9, no. 2. – Pp. 365–383.
38. Setiawan, I. Islam dan Nasionalisme: Pandangan Pembaharu Pendidikan Islam Ahmad Dahlan dan Abdulwahab Khasbullah / I. Setiawan // *Hayula*. 2018. Vol. 2, no. 1. – Pp. 1–16. – URL: <https://doi.org/10.21009/hayula.002.1.01>

39. Shakir, Z. Where Islam and Nationalism Collide / Z. Shakir // *Renovatio*. 2017. December 8. – URL: <https://renovatio.zaytuna.edu/article/where-islam-and-nationalism-collide>
40. Sulistiyono, S. The Importance of Indonesia's Nationalism Revitalization in the Globalization Era: A Historical Perspective / S. Sulistiyono // *Journal of Maritime Studies and National Integration*. 2018. Vol. 2, no. 1. – Pp. 1–15.
41. Surakarta, K. Pandangan Islam Terhadap Pancasila, NKRI dan Nasionalisme / K. Surakarta // ITB Ahmad Dahlan. 2022. Maret 10. – URL: <https://www.itb-ad.ac.id/2022/03/10/pandangan-islam-terhadap-pancasila-nkri-dan-nasionalisme/>
42. *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 320 p.

References

1. Drugov, A. Yu. Religious situation in Indonesia – nationalism versus radical Islam. *South-East Asia: current development issues*. 2023, no. 5. Pp. 84–101. (In Russian.)
2. Afifi, E. Islam Nusantara: Islam & Nasionalism. *Al-Kainah*. 2022. Vol. 1, no. 1. Pp. 73–91.
3. Ahmad, R. Nusantara Islam: Seeking a New Balance in the Muslim World. *Hudson Institute*. 2022. January 20. URL: <https://www.hudson.org/human-rights/nusantara-islam-seeking-a-new-balance-in-the-muslim-world>
4. Ali-Fauzi, I. *Nationalism and Islamic Populism in Indonesia*. Heinrich Böll Stiftung. 2018. May 16. URL: <https://th.boell.org/en/2018/05/16/nationalism-and-islamic-populism-indonesia>
5. Anderson, B. *Imagined communities*. London: Verso, 1983. 224 p.
6. Arif, S. *Islam, Pancasila, dan Deradikalisasi*. Jakarta: PT Elex Media Komputindo, 2018. 255 p.
7. Aspinall, E., Berger, M.T. The break-up of Indonesia? *Third World Quarterly*. 2001. Vol. 22, no. 6. Pp. 1003–1024.
8. Azisi, A.M. Islam Nusantara. *Empirisma*. 2020. Vol. 29, no. 2. Pp. 123–136.
9. Aziz, A. *Chieftdom Madinah*. Jakarta: Pustaka Alvabet, 2011. 424 p.
10. Azyumardi, A. Nasionalisme Indonesia beda dari Timur Tengah. *Antara*. 2018. Juli 31. URL: <https://www.antaraneews.com/berita/731838/azyumardi-nasionalisme-indonesia-beda-dari-timur-tengah>
11. Faisal F. Islam Nusantara and the essence of Islam. *Jawi Journal*. 2018. Vol. 1, no 1. Pp. 125–146.
12. Fitri, H.T. Islam dan nasionalisme. *At-Tabayyun*. 2022. Vol. 4, no. 1. Pp. 45–56.
13. Hairiyah H. Islam dan Nasionalisme. *Jurnal Hukum Kenegaraan dan Politik Islam*. 2022. Vol. 2, no. 1. Pp. 125–143.
14. Haris, A.M. Islam dan Korelasinya dengan Ideologi Lain. *Nahdlatul Ulama*. 2022. Juni 5. URL: <https://www.nu.or.id/opini/islam-dan-korelasinya-dengan-ideologi-lain-4-nasionalisme-arab-VJjyG>
15. Haris, A. M. Nasionalisme Bagian dari Nilai-Nilai Islam. *Nahdlatul Ulama Online*. 2021. Oktober 19. URL: <https://www.nu.or.id/balitbang-kemenag/nasionalisme-bagian-dari-nilai-nilai-islam-bo3IU>
16. Hidayat, R. Nasionalisme dalam Bingkai Islam. *SMP IT Insan Kamil Magelang*. 2022. April 14. URL: <https://www.smpitinsankamilmagelang.sch.id/berita/detail/422967/nasionalisme-dalam-bingkai-islam/>
17. Ilahi, M. *Nasionalisme dalam bingkai pluralitas bangsa*. Yogyakarta: Ar-Ruzz Media, 2012. 176 p.

18. Islam dan Nasionalisme di Indonesia: Sejarah dan perkembangannya. *Sarung Atlas*. 2023. October 26. URL: <https://www.sarungatlas.co.id/post/article/islam-dan-nasionalisme-di-indonesia-sejarah-dan-perkembangannya>
19. *Islam dan nasionalisme itu menyatukan, bukan membenturkan*. URL: <https://diskominfotik.ntbprov.go.id/post/islam-dan-nasionalisme-itu-menyatukan-bukan-membenturkan4.html>
20. Karim, M.A. *Islam dan Kemerdekaan Indonesia*. Yogyakarta: Sumbangsih Press, 2005. 130 p.
21. *Kebangkitan Nasionalisme Indonesia di Tangan Islam*. Republika. 2015. August 23. URL: https://www.republika.co.id/berita/ntj73s1/kebangkitan-nasionalisme-indonesia-di-tangan-islam#google_vignette
22. Kersten, C. *Berebut wacana: pergulatan wacana umat Islam Indonesia Era Reformasi*. Bandung: Mizan, 2018. 366 p.
23. Kuru, A.T. Apa yang saya alami di Malaysia menunjukkan bagaimana agama dapat menyatu dengan nasionalisme populis untuk membungkam perbedaan pendapat. *The Conversation*. 2024. Maret 15. URL: <https://theconversation.com/apa-yang-saya-alami-di-malaysia-menunjukkan-bagaimana-agama-dapat-menyatu-dengan-nasionalisme-populis-untuk-membungkam-perbedaan-pendapat-224914>
24. Kustiawan, M. T., Rasidin, M., Witro, D., Busni, D., Jalaluddin, M. L. Islamic leadership contestation: exploring the practices of conservative Islamic movements in Indonesia. *Jurnal Ilmiah Islam Futura*. 2023. Vol 23, no. 2. Pp. 196–217.
25. Madinier, R. Indonesia: A Delicate Balance Between Muslim Orthodoxy and Nationalism. *Orient XXI*. 2023. April 28. URL: <https://orientxxi.info/magazine/indonesia-a-delicate-balance-between-muslim-orthodoxy-and-nationalism,6416>
26. Mohammed, H., Jureidini R. Umma and the nation-state: dilemmas in refugee ethics. *International Journal of Humanitarian Action*. 2022. Vol. 7. URL: <https://jhumanitarianaction.springeropen.com/articles/10.1186/s41018-022-00124-z>
27. Mufaizin, Nasionalisme dalam Perspektif Alquran dan Hadits. *Al-Insiyroh*. 2019. Vol. 5, no. 1. Pp. 40–56.
28. Muhammadiyah, S. Islam Akar Nasionalisme Indonesia. *Suara Muhammadiyah*. 2021. Januari 8. URL: <https://web.suaramuhammadiyah.id/2019/08/17/islam-akar-nasionalisme-indonesia/>
29. Nasir, M., Saiffuddin, Cinta tanah air dan nasionalisme perspektif hadits. *Al-Bayan*. 2020. Vol. 3, no. 1. Pp. 98–109.
30. *Political Islam in a Time of Revolt* / eds. F. Izquierdo Brichs, J. Etherington, L. Feliu. L.–NY: Palgrave Macmillan Cham, 2017. 280 p.
31. Prawira, A. Tidak Ada Pertentangan antara Agama dan Nasionalisme. *Sindo News*. 2018. Agustus 3. URL: <https://nasional.sindonews.com/berita/1327352/12/tidak-ada-pertentangan-antara-agama-dan-nasionalisme>
32. Pureklolon, T. *Nasionalisme: supremasi perpolitikan negara*. Jakarta: Gramedia Pustaka Utama, 2017. 356 p.
33. Rizki, F. A. Membangun Nasionalisme Generasi Muda. *Nahdlatul Ulama Online*. 2019. April 9. URL: <https://nu.or.id/opini/membangun-nasionalisme-generasi-muda-6meeI>
34. Roy, O. Islamism and Nationalism. *Pouvoirs*. 2003, no. 104. Pp. 45–53. URL: <https://droit.cairn.info/journal-pouvoirs-2003-1-page-45?lang=en&tab=texte-integral>
35. Rozali, A. Penting Terus Menanamkan Nasionalisme Sejak Dini pada Anak. *Nahdlatul Ulama Online*. 2021. Maret 28. – URL: <https://nu.or.id/nasional/penting-terus-menanamkan-nasionalisme-sejak-dini-pada-anak-PZTPd>

36. Saputra, A., Perkasa, S. Filsafat Islam Nusantara dan manifestasi kearifan local. *Journal of Law and Nation*. 2023. Vol. 2, no. 2. Pp. 60–69. – URL: <https://joln.org/index.php/joln/article/view/25>
37. Saputra, R., Amin, A. Antitesis dalam memaknai nasionalisme: kontestasi antara Islam dan kebangsaan. *Kontemplasi*. 2021. Vol. 9, no. 2. Pp. 365–383.
38. Setiawan, I. Islam dan Nasionalisme: Pandangan Pembaharu Pendidikan Islam Ahmad Dahlan dan Abdulwahab Khasbullah. *Hayula*. 2018. Vol. 2, no. 1. Pp. 1–16.
39. Shakir, Z. Where Islam and Nationalism Collide. *Renovatio*. 2017. December 8. – URL: <https://renovatio.zaytuna.edu/article/where-islam-and-nationalism-collide>
40. Sulistiyono, S. The Importance of Indonesia's Nationalism Revitalization in the Globalization Era: A Historical Perspective. *Journal of Maritime Studies and National Integration*. 2018. Vol. 2, no. 1. Pp. 1–15.
41. Surakarta, K. Pandangan Islam Terhadap Pancasila, NKRI dan Nasionalisme. *ITB Ahmad Dahlan*. 2022. Maret 10. – URL: <https://www.itb-ad.ac.id/2022/03/10/pandangan-islam-terhadap-pancasila-nkri-dan-nasionalisme/>
42. *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 320 p